

АЛЕКСАНДР КОСТИН

Александр Давыдов Костин из деревни Кузминска на Почезере (близ Кенозера), крестьянин-земледелец, 35 лет от роду. Оставшись в детстве сиротою, он ходил по миру и тут, по его словам, еще будучи маленьким мальчиком, затвердил несколько былин. Кроме печатаемых здесь, он пел про Добрыню совершенно сходно с Воиновым и про смерть Чурилы одинаково с Сивцевым.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ

- По той по дорожки по латынские,
Идёт тут калика перехожая,
Перехожая калика бродимая,
По прозванию славно Иванище.
- 5 Как навстречу ему Илья Муромец,
Говорил ему Илья таково слово:
— Уж ты здравствуй-ко, славно Иванище!
Благополучно ли есть во славном во Киеви,
Да здорово ли живёт наш Владимир князь?
- 10 Говорит ему славно Иванищо:
— Уж ты сильнии богатырь Илья Муромец!
Как на наш-от на батюшко Киев град
Наезжает нечисто Едолище,
По прозванию Батыга Батыгович.
- 15 Он князей бояр всех повырубил,
Самого Владимира в полон побрал.
Говорил ему Илья, Илья Муромец:
— Ай же ты славно Иванище!
У тя силы есть вдвоём против меня,
- 20 Только сметки-то нет против меня.
Соходил Илья с добра коня,
Одевает он платье скоморошноё,
Наложает он шляпу сорочинскую,
Да и пошел по дорожке в славный Киев град.
- 25 И заходит Илья на царев кабак,
Говорил Илья таково слово:
— Ай же вы чумаки целовальники,
Ай же вы голи кабацкие!
Вы собирайте-ко, голи, по денежки,
- 30 Да и мало тово — по копеечке,
Наливайте вина полтора ведра,
Опохмельте калику перехожую,
Перехожую калику бродимую.
И тут склали ему голи по денежки,
- 35 Да и мало тово — по копеечке,
Наливали вина полтора ведра,
Выпивает калика через край до дна.
Как пошел Илья в погрёб глубокие,
Да и перву брал бочку под пазуху,
- 40 А другую брал бочку под дру́гую,
А третью-то бочку ногой катит.

— Вы собирайтесь, чумаки целовальники,
Вы собирайтесь, все голи кабацкие!
Уж вы пейте вино все безденежно,
45 А молитесь вы бога за Илью Муромца.
 А сам пошел в славный Киев град,
 А заходит он в полаты белокаменные,
 Да во те ли чертоги государевы.
 Как во той ли полаты белокаменной,
50 За тем за столом белодубовым,
 Да на той на скамейки из рыбья́ зуба,
 Да сидит тут погано Едолище,
 По прозванью Батыга Батыгович.
 Как говорит Батыга таково слово:
55 — Ты скажи мне, калика перехожая,
 Перехожая калика бродимая!
 У вас есть сильный богатырь Илья Муромец.
 Он много ли хлеба соли кушает,
 А и много ли пьет зелена вина?

308

60 Как говорил ему Илья, Илья Муромец:
 — Уж он хлеба-то есть по три колачика,
 А напитокок пьет по три рюмочки.
 Как говорил ему Батыга Батыгович:
 — Это нет богатыря Ильи Муромца.
65 Как я хлеба-то ем ведь по три́ печи,
 А напитокок-то пью по три́ ведра.
 Говорил ему Илья, Илья Муромец:
 — У моего-то родителя батюшка,
 У его есть-то корова обжираная.
70 Она сена-то ела по три́ воза,
 А напитокок-то пила по три́ щану,
 Ей с этих напитокок всю прирвало,
 А тебя разорвет, погано Одолище.
 Как хватает погано Едолище
75 Со стола ведь ножичок булатные
 Да кидает в Илью, Илью Муромца,
 И как ульнюю у Илья ножик в червоной крест.
 Как снимает Илья шляпу сорочинскую,
 Как махнул он в Батыгу Батыгова,
80 Тут-то где его глава, где-ка тулово,
 И возвел он тут князя на высок престол.

Записано на Кенозере, 13 августа.

309

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СЫН ЕГО

- Из Волынца города Галича,
 На ту на дорожку латынскую,
 На ту на заставу богатырскую
 Выезжало три сильних могучих богатыря:
- 5 Первой богатырь Илья Муромец,
 А второй Добрыня Микитьевич,
 А третьей Микита Романович,
 Простояли на заставы три месяца.
 Как во то ли во время трехмѣсячно
- 10 Проезжает тут сильний могучий богатыре,
 По прозванью-то славно Аполонице.
 Как воспроговорил Илья таково слово:
 — Поезжай-ко ты, Добрыня, во чисто полѣ,
 И ты наедешь в поли на богатыря,
- 15 И ты сруби ему буйну голову.
 Как оседлал Добрыня добра коня,
 Как поехал Добрыня за богатырем,
 И наехал в поле на богатыря.
 Как богатырь ревитъ будто лютый зверь,
- 20 Под Добрынею конь пошарашился,
 На коне-то Добрыня устрашился,
 Повернул коня ко заставушки,
- И приехал Добрыня к Ильи Муромцу
 И сам говорил таково слово:
- 25 — Уж ты старой седатой Илья Муромец!
 Как наехал я в поли на богатыря,
 А богатырь ревитъ будто лютый зверь,
 Подо мною конь пошарашился,
 На коне-то я поустрашился.
- 30 И говорил Илья таково слово:
 — Поезжай-ко ты, Микита Романович!
 Поезжай-ко ты, Микита, во чисто полѣ,
 И ты наедешь в поли на богатыря,
 И ты сруби ему буйну голову.
- 35 Оседлал Микита ворона коня,
 Проезжает Микита за богатырем,
 Наехал он в поле на богатыря.
 Как богатырь ревитъ будто лютой зверь,
 Под Микитою конь пошарашился,
- 40 На коне-то Микита устрашился,
 Повернул коня ко заставушки,

Ко той к заставы к Ильи Муромцу,
 И говорил Микита таково слово:
 — Уж ты старой седатой Илья Муромец!
 45 Как наехал я в поли на богатыря,
 А богатырь ревит будто лютой зверь,
 Подо мною конь пошаршился,
 На коне-то я поустрашился.
 И воспроговорит Илья таково слово:
 50 — Уж ты старость, ты старость богатырская.
 Видно некому мне замениться,
 Надь покинуть мне старость великую.
 И пошел на конюшню стоялюю,
 И берет жеребца неезжалово,
 55 Неезжалово да неузdana.
 Как седлаёт Илья ворона коня,
 Только видели людюшки сядучи,
 А не видели людюшки поездучи,
 Только копóтка в поли как столб стоит.

311

60 И наехал он в поли на богатыря,
 И богатырь ревит будто лютой зверь,
 И уж он бьет коня по туцным бедрам:
 — Уж ты конь ли мой конь, травяной мешок,
 Разве конь в поле не быивал,
 65 Вороньяво крыку не слыхивал?
 Не ворона ли в поле розлеталасе,
 Не пусто ли перо порозгрялось.
 Я хвачу ворóну, в карман брошу,
 Не бывать вороны на белом свету.
 70 Они ударились палицей в палицу,
 У обех у них палицы поломалисе,
 Не один одново не поранили.
 Ударились копием в копие,
 У обех у их копья поломалисе,
 75 Не один одново не поранили.
 Как сошлись на ручную поборотисе,
 Как ушиб ево Илья, Илья Муромец.
 Он ставае коленами на белу грудь,
 Уж он сам говорил таково слово:
 80 — Уж ты чьей земли, уж ты чьей орды,
 Ты чьего отца, коей матери?
 Говорил ему удалой доброй молодец:
 — Уж ты старой седатой Илья Муромец!
 Кабы я у тя был на белой груди,

85 Я не спрашивал ни имени ни вотчины,
Не какой пути дорожки проезжие.
Вынимал бы я ножичек булатные,
Я порол бы твои груди белые,
Вынимал бы я сердце со печенью.
90 Как второй раз спросил Илья, Илья Муромец:
— Ты скажи-тко, удалой добрый молодец!
Уж ты чьей земли, уж ты чьей орды,
Чьево отца, коей матери?
Говорил ему удалой доброй молодец:
95 — Уж ты дядюшка Илья Муромец!
Как по прозванию я славно Аполонище,

312

А мать моя — девка Сиверьяночка.
Как берёт Илья за ручки за белые,
Поднимает Илья от сырой земли,
100 Целовал во уста во сахарные.
— Видно ты мне сильный могучий богатыре,
Видно ты мне, молодец, рódной сын.
Как садились óны на добрых коней
И поехали оне ко заставушки,
105 И наказал Илья Аполонищу:
— Ты свези своей матери низкóй поклон.

Записано там же, 13 августа.

313

БРАТЯ ДОРОВОИЧИ

- Поехал Михайло Дородович,
 Поехал гулять во чисто полё,
 И выехал на гору высокую,
 Розвертывал трубку подзорною,
 5 Глядел-смотрел во чисто поле.
 Увидел он там три знаменья:
 Первое знамя белым-бело,
 Другое знамя красным-красно,
 Да и третье-то знамя черным-черно.
 10 Как поехал Михайло Дородович
 Ко тем-то ко трём он ко значкам,
 Начал ево бурушко поскакивать,
 Из-под копыт-то он долы выметывать
 По целой овчины барановой.
 15 Приехал ко тем ко трем ко знаменьям.
 И первое знамя стоит бел шатер,
 А другое знамя на шатри маковка,
 А третье-то знамя стоит ворон конь.
 И соходил Михайло со добра коня,
 20 И надовал коню пшена белоярова,
 А и сам он зашел во белой шатер.
 Во белом шатри удалой доброй молодец,

 Уж он многима ранами раненой.
 И как спросил он удала добра молодца:
 25 — И ты удалой дородний добрый молодец!
 Уж ты где-ка бит, гда-ка раненой?
 Как сказал ему удалой доброй молодец:
 — Уж был я во лугах во кургановых,
 Ино я бился с погаными татарами,
 30 И наконец мне-ка измена состоялесе,
 И у туга лука тетивка порывалесе,
 Булатняя палица поломалесе,
 Копье в череню поросшаталесе,
 И востра сабля пополам переломалесе.
 35 Тут обступили поганые татарове,
 Тут меня били да ранили.
 Как выходит Михайло из бела шатра,
 Садился Михайло на добра коня,
 Розвертывал трубку подзорною,
 40 Он смотрел во луга во кургановы.
 Уже сколько стоит лесу темнаго,

Да и столько поганых татаровей,
 Да и сколько в чистом поли кувыль травы,
 А тово боле поганных татаровей.
 45 И тут-то молодца страх-от взял.
 — Как куда мне-ка ехать, куда коня мне гнать?
 Как ехать мне в луга, так убиту быть,
 А домой мне-ка ехать, нечим хвастати.
 И как поехал он в луга во кургановы,
 50 И уж он луком перебил силы сметы нет,
 Копьем переколол силы сметы нет,
 Да и палицей прибил силы сметы нет,
 Да и саблей перерубил силы сметы нет,
 И наконец тово измена состоялась,
 55 И у туга лука тетивка порваласе,
 Булатняя палица поломаласе,
 Копье в череню роспаталосе,
 Востра сабелька пополам переломиласе,
 И обступили поганые татарове,
 60 Да и хочут добра молодца с коня стащить.
 Ино ево была головушка удалая,
 Да и вся была натура молодецкая.
 Как скочил Михайло с добра коня,
 А хватал он поганого татарина
 65 За его ли за поганые за ноги,
 Начал он татаринном помахивать,
 Куда махнёт — туды улица,
 Назадь отмáхнè — переулочек.
 И то оружьё по плечу пришло,
 70 Прибил он татар до единого,
 И уж он сам сказал таково слово:
 — И ты родись-ко головушка удалая,
 А худа голова бы лучше нé была.
 Садился Михайло на добра коня,
 75 Поехал Михайло ко белу шатру,
 И как приехал Михайло ко белу шатру,
 Надавал коню пшена белоярова.
 И заходит Михайло во бел шатер,
 И спросил Михайло добра молодца:
 80 — Ты удалой дородний доброй молодец!
 Ты котóрого отца, которой матери?
 Я твоему бы отцу ведь поклон отвёз.
 И как сказал ему удалой доброй молодец:
 — Как по имени зовут меня Федором,

85 А по отчеству Федор Дородович,
А больше я с тобой говорить не могу.
И как тово часу молодцу смерть пришла.
А сказал тут Михайло Дородович:
— Да и видно ты родимой мне брателко,
90 Да и старшой-от Федор Дородович.
Да и предал он его тело сырой земли,
А своим он родителям поклон отвёз.

Записано там же, 13 августа.

БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА

- Уж за морем было за синием,
Там жила была молода вдова,
Молода вдова благочестивая.
Как у той вдовы было девять сынов,
5 Во десятых дочь одинакая,
Ею отдали замуж за море,
Замуж за море за моренина,
Ею за вора за разбойника.
Она жила за морем девять годов,
10 На десятой год и стосковалася.
Она стала звать моренинушка:
— Ты пойдем, моренинушко, за море,
Пойдем за море к родной маменьке,
К родной маменьки, к родным братицам.
- 15 Они пошли с моренином за море,
Как навстречу им девять разбойников.
Они моренина в море врезали,
А моряночку во полон взяли,
Во полон взяли и прибесчестили.
- 20 Они шли разбойники день до вечера,
Да и тут разбойники ночью сделали,
Да и все разбойники спать легли.
- Как один разбойник не спит, не лежит,
Не спит, не лежит и думу думаё,
25 Думу думаё, речь проговорил:
— Ты скажи, моряночка, поведай мне,
Уж ты чьей земли, ты чьей орды,
Ты чьево отца, которой матери?
Начала моряночка высказывать:
- 30 — Уже за морем было за синием,
Там жила была молода вдова,
Молода вдова благочестивая.
Как у той вдовы было девять сынов,
Во десятых дочь одинакая,
- 35 Меня отдали замуж за море.
Как скричит разбойник громким голосом:
— Вы вставайте, братья, пробужайтесь!
Не моренина мы в море врезали,
Не моряночку во полон взяли,
- 40 В море врезали зятя любимого,
Во полон взяли сестру родимую,

Прибесчестили единокровную.
Как ставали разбойники пробужалисе,
Как давали заповедь крепкую,
45 Начали вязать они шелкóв невод,
Нé могли достать зятя любимого.
И возвратилисе оны в родимой дом,
Оне в родимой дом и к родной матери.

Записано там же, 13 августа.